

Гу Жуян и Чжаоян купили у уличного торговца самые дорогие и красивые речные фонарики, и продавец не упустил возможности похвалить их, назвав идеальной парой. Взавшись за руки, они направились к берегу городского рва, где Гу Жуян выбрала самое неприметное место — она не знала, где скрываются тайные охранники клана Гу, и надеялась, что те не заметят их.

С помощью тлеющего фитиля она зажгла свечу на фонарике, и слабый свет озарил их лица. Черты лица Гу Жуян стали более выразительными, а Чжаоян, напротив, выглядела ещё мягче и нежнее. Подняв глаза, они встретились взглядом и улыбнулись друг другу, в их улыбках читалась лёгкая застенчивость.

Вместе они опустили бумажный фонарик на воду, сложили руки в молитвенном жесте и загадали желание. Когда они открыли глаза, фонарик уже плыл по течению, удаляясь вдаль...

Первая любовь всегда сопровождается застенчивостью, волнением и неловкостью. Казалось, у них было столько слов, которые они хотели сказать друг другу, но как начать, они не знали. Поэтому они просто крепко держались за руки, тихо гуляя по улицам Города Возвращения. По мере того как заканчивался час Сюй и начинался час Хай, толпы на улицах постепенно расходились, а патрульные солдаты с оружием в руках появлялись на дорогах. Однако к таким влюблённым, как Чжаоян и Гу Жуян, они не приставали с расспросами — ведь такие праздники случаются всего несколько раз в году.

— Глава!

Из тёмного переулка донёлся знакомый голос. Гу Жуян инстинктивно заслонила собой Чжаоян, но тут же поняла, кто это.

— Хайсин, можешь выйти и поговорить нормально? — крикнула Гу Жуян в темноту.

Из тени вышла Гу Хайсин, её лицо по-прежнему оставалось бесстрастным.

— Старший Хэ сказал, что тебе нельзя задерживаться в Городе Возвращения допоздна. Я следила за тобой, и ты уже восемь раз обошла этот переулок. Если тебе так скучно, нечего болтаться на улице.

Гу Жуян всё продумала: она не взяла с собой Ду Юна, отправила Хо Цишаня, но забыла о посланнице Хэ Саньсы.

— Хайсин права, уже поздно, пора возвращаться во дворец, — сказала Чжаоян, хотя в её голосе слышалась лёгкая грусть. Во дворце у них не будет такой свободы.

— Позови людей Хо Цишаня. Сегодня я останусь с Чжаоян во дворце, вам не нужно нас сопровождать.

Вскоре Гу Хайсин привела карету, и они отправились во дворец. Когда они прибыли в Дворец Вечной Жизни, уже почти наступал час Цзы. К счастью, Фэн Цзянь заранее договорилась с генералом Девяти Врат, и они беспрепятственно добрались до покоев Чжаоян.

Её личные покои во дворце назывались Чертогом Весенней Гармонии. Когда-то на Северном континенте Чжаоян хотели назначить правительницей уезда Чуньхэ, поэтому, построив Дворец Вечной Жизни, для неё возвели чертог с таким же названием. Чертог Весенней Гармонии находился на юго-востоке дворца, и в первый год после переезда в Город Возвращения Чжаоян жила именно здесь.

У входа в чертог их уже ждали служанки и евнухи. Чжаоян и Гу Жуян окружили и проводили внутрь. Интерьер чертога мало чем отличался от её резиденции в Доме принцессы. Их привели в главный двор Чжаоян, где их встретили Фэн Цзянь и Фэн Ди.

Фэн Ди подала им успокаивающий отвар, а Фэн Цзянь принесла тонкую накидку для Чжаоян, чтобы согреть её в ночной прохладе.

— Принцесса и супруг принцессы хорошо провели время? — спросила Фэн Ди.

— В народе всегда веселее, — ответила Чжаоян.

— Никогда не видела, чтобы принцесса возвращалась так поздно, — заметила Фэн Ди. — Главное, что принцесса счастлива.

— Уже поздно, может, принцесса отдохнёт? — напомнила Фэн Цзянь. — Завтра у вас будет встреча с Его Величеством.

Чжаоян кивнула, но её взгляд упал на Гу Жуян. Ей было немного грустно — сегодня они почти не говорили, но впервые почувствовали, что не могут быть друг без друга.

— Супруг принцессы, отдохните пораньше, — сказала Чжаоян. — Ваша комната напротив, она меньше, чем в моей резиденции, но Фэн Цзянь позаботится о вашем комфорте.

Гу Жуян кивнула. Размер комнаты её никогда не волновал, но, как и Чжаоян, она чувствовала, что вскоре её сердце снова опустеет.

— Супруг принцессы, пожалуйста, сюда.

Фэн Цзянь повела Гу Жуян в её комнату, за ними следовали две служанки. Шагая немного впереди, Фэн Цзянь объясняла:

— По правилам супруг принцессы и принцесса должны спать в разных комнатах. Но ваша

комната ничем не хуже, и главе клана Гу не будет обидно.

— Почему супруг принцессы и принцесса должны спать отдельно? — спросила Гу Жуян.

— Таковы правила. Принцесса — госпожа, а супруг принцессы — подданный, — ответила Фэн Цзянь.

— А если супруг принцессы захочет спать с принцессой или наоборот?

Фэн Цзянь усмехнулась:

— Если принцесса захочет, она вызовет супруга принцессы.

— А если супруг принцессы захочет?

— Тогда ему придётся подкупить служанку принцессы, чтобы та позволила ему войти, — с лёгкой улыбкой добавила Фэн Цзянь. — Супруг принцессы хочет подкупить меня?

— А если я подкуплю тебя, что ты захочешь? — прямо спросила Гу Жуян.

— Супруг принцессы, ваша комната здесь, — указала Фэн Цзянь на дверь. — Отдохните, я пойду к принцессе.

Гу Жуян знала, что обе служанки Чжаоян — и Фэн Цзянь, и Фэн Ди — были остры на язык. Она покачала головой и вошла в свою комнату.

Фэн Цзянь вернулась к Чжаоян, где Фэн Ди помогала ей умываться. Лицо Чжаоян было слегка румяным, а в её глазах и на губах играла лёгкая улыбка. Фэн Цзянь была умной девушкой и понимала, о чём говорить не стоит, но то, что нужно сказать, она не упустит.

— Принцесса, у старшего Хо есть сообщение для вас.

— Что такое? — спросила Чжаоян.

— Старший Хо действительно разузнал около Восточного дворца. Сегодня наследный принц разгневал Его Величество и был заперт на два дня.

— Два дня? — усмехнулась Фэн Ди. — Принцесса как раз останется во дворце на два дня. Лучше не видеть его.

— Отлично, есть ещё хорошие новости? — спросила Чжаоян.

— Больше ничего. Он только просил принцессу быть осторожной с господином Ду, чтобы тот не устроил чего-нибудь в Городе Возвращения.

Услышав это, Чжаоян почувствовала лёгкую тревогу:

— Хорошо, я поняла. Уже поздно, закончите дела и отдохните.

Чжаоян сказала, чтобы все отдыхали, но сегодня дежурила Фэн Цзянь, и она осталась в комнате принцессы. Они были близки, и между ними сложились дружеские отношения. Поскольку Фэн Цзянь была её доверенной служанкой, Чжаоян решила поговорить с ней откровенно.

— Фэн Цзянь, глава Гу сегодня... она думала обо мне.

— Я знаю, — спокойно ответила Фэн Цзянь.

— Что ты думаешь об этом? — спросила Чжаоян.

Фэн Цзянь задумалась:

— Всё зависит от того, разделяет ли принцесса чувства супруга принцессы. Если да, то это прекрасно. Мы, служащие вам, будем спокойны.

— Но... глава Гу — женщина, — сказала Чжаоян, в её голосе слышались сомнения. Хотя в народных книгах такие истории встречались, она выросла в строгих правилах, и её сомнений было больше, чем у Гу Жуян.

— Мужчина или женщина — какая разница? Я видела много жизни и смерти на юге. Ничто не важнее собственного счастья. Я вижу, как принцесса смотрит на супруга принцессы, и её выражение всегда особенное. Если быть с ним делает вас счастливой, зачем сомневаться? — Фэн Цзянь говорила прямо, не скрывая своих мыслей.

— Ты очень мудра, — сказала Чжаоян, понимая, что Фэн Цзянь права.

— Я переступила границы.

— Ты хорошо сделала, — одобрила Чжаоян, ложась на кровать и накрываясь одеялом. — Я устала, позже смени дежурного.

<http://bllate.org/book/15493/1374516>